

МАТЕРИАЛЫ

А. Ф. Журавлев

К СТАТИСТИКЕ РУССКИХ ФАМИЛИЙ. I

Досадным образом ономастика до сих пор не располагает достоверной статистикой русских фамилий в их современном существовании. Суждения о том, что «никем еще не был произведен подсчет русских фамилий» [Суперанская, Сулова, 1984, 6], «частотность фамилий почти полностью неизвестна» [Никонов, 1993, 8], сохраняют свою силу. Известно, что Владимир Андреевич Никонов, бесспорно, самый осведомленный специалист в этой области, занимался выяснением встречаемости русских фамилий и располагал их статистикой, базировавшейся на массиве, по одному сообщению – в 400 тыс., по другому – свыше 4 млн носителей [см.: Никонов, 1993, 8; 1988, 34] (не доверять последней цифре нет оснований, в публикации 1993 г., очевидно, ошибка), однако до своей кончины в 1988 г. так и не опубликовал полученных им данных.

Пожалуй, единственным источником сведений подобного рода остается таблица частотности русских фамилий в книге Б.-О. Унбегауна «Русские фамилии», впервые опубликованной на английском языке в 1972 г. и вышедшей у нас двумя изданиями (1989, 1995)¹. Книга Б.-О. Унбегауна заслуженно снискала известность, и при этом – отрядный случай! – даже за пределами профессионального круга филологов. Газетчики и радиожурналисты, как можно заметить, охотно прибегают к информации, извлекаемой из упомянутой таблицы, однако, будучи публикой малопросвещенной (надо это признать), не отдают себе отчета в ее ненадежности, которая для антропонимистов очевидна, и некоторой устарелости (специалисты по антропонимии не могут быть удовлетворены и ее предельной краткостью – всего лишь 100 позиций).

О причинах отсутствия солидной статистики фамилий в нашей стране можно строить разные предположения. По-видимому, кроме понятной трудности ее выявления, одной из важных причин является инерция тотальной засекреченности всякой подлинной статистики на протяжении всей нашей последней истории. Впрочем, точнее было бы сказать, что разговоры о засекреченности истинных статистических данных как в со-

---

¹ Б.-О. Унбегаун ссылается, кроме того, на свою статью [см.: Unbegaun, 1963–1965, 31–42], более подробно описывающую тот же материал, однако нам ознакомиться с ней не удалось.

ветский период отечественной истории, так и в нынешние времена имеют под собой мало почвы: серьезной, вызывающей доверие социальной статистики у нас никогда и не существовало – ни явной, ни тайной. Можно с основанием предполагать, что результаты всех официальных переписей населения в советскую эпоху фальсифицировались, чтобы соответствовать актуальным идеологическим концепциям. Фамилии как возможный статистический объект – вовсе не исключение: они этничны, а этнический аспект всегда был предметом трогательной озабоченности властей.

Наиболее надежным источником информации о распространенности русских имен и фамилий могли бы служить данные переписи населения России и республик бывшего Советского Союза со значительной долей русских в их этническом составе. Однако полностью официальные результаты последней российской переписи до сих пор не опубликованы (вероятно, по их неподготовленности из-за гигантского объема сырого анкетного материала и трудностей его обработки). К тому же, насколько можно судить по объясненным в печати задачам переписи, ономастические подсчеты в них не входят, и если необходимый нам материал окажется доступным «припеком» в переписных данных, все равно пришлось бы добывать его, входя в контакт с официальными инстанциями, рассчитывая в лучшем случае на их добрую волю, в худшем – на преодоление огромных бюрократических препонов, при этом с непомерными финансовыми тратами. Некоторые наши попытки поиска в этом направлении сильно умалили надежду на готовность упомянутых инстанций к контактам.

Поэтому следует искать иные возможности получения такой информации. Если перепись (в случае неисключения ономастических сведений из обрабатываемых статистически пунктов переписной анкеты) может и должна дать картину распространенности фамилий в их генеральной совокупности и в абсолютном количественном выражении, то другие пути установления распространенности фамилий предполагают опору лишь на выборочные данные и получение относительной численной картины (и, подходя к терминологии корректно, применительно к ним следовало бы говорить не о распространенности фамилий, а об их встречаемости). Непосредственными источниками достаточно представительных выборочных сведений могут служить регистрационные списки жителей в административных учреждениях (паспортные столы, избирательные комиссии и под.), городские телефонные справочники, штатные перечни крупных учреждений и предприятий, пространные библиографические списки, разноотраслевые персональные справочники, общие и региональные энциклопедии и мн. др.

Заинтересовавшись статистикой русских фамилий, мы пошли именно по этому пути.

К обсчету привлекались телефонные справочники нескольких городов России и других бывших советских территорий, библиотечные каталоги, оказавшиеся доступными персональные списки учреждений, списки абитуриентов некоторых московских вузов, разнообразные по характеру массивы ономастического (фамильного) материала в Интернете и пр.²

---

² Не все эти источники могут считаться безусловно легальными. Так, издание телефонных книг с номерами квартирных телефонов и адресов в последнее время становится редкостью вследствие возрастания опасности использования этих данных криминальным миром. Предполагаем, что CD-справочник квартирных телефонов Москвы со сведениями на 90-е гг., который можно было свободно приобрести с уличных лотков, был «скачан» с компьютерных баз данных, имеющих ограниченное распространение.

Прежде чем будут предложены итоги наших количественных наблюдений, следует сказать об отправных параметрах поиска и способах представления численных результатов.

Статус и границы объекта. Требовал предварительного решения вопрос о том, какие фамилии следует считать русскими и вводить в подсчет. Ответ на него, как правило, ищут между двумя полюсами:

1) русская фамилия – это фамилия, образованная по выявленным антропонимическим моделям, характерным для большинства славянского населения России (великорусских губерний Российской империи; РСФСР в составе СССР; современной Российской Федерации): фамилии с суффиксами *-ов/-ев, -ин/-ын, -ский/-ской/-цкий/-цкбой*³, *-ых/-их, -ово, -аго* и пр.;

2) русская фамилия – это фамилия человека, являющегося русским по документам или вследствие национальной самоидентификации.

Первый подход имеет весьма существенные недостатки. Базируясь на заданном перечне формальных признаков русских фамилий (который, однако, принципиально не может считаться исчерпывающим), мы должны отделить от них фамилии множества нерусских этносов, перенявших русские антропонимические модели – тюрков, финно-угров, народов Северного Кавказа. Но каким образом? Опираемся на выявленное нерусское происхождение основ таких фамилий (*Хабибулл-, Хайдар-, Бгажнок-...*)? Возникнет противоречие с тем обстоятельством, что основы фамилий-патронимов, принадлежащих большинству русских (т. е. большинству носителей фамилий, признаваемых несомненно русскими), как раз нерусского происхождения: *Иван-, Петр-, Федор-, Михайл-, Степан-, Никола[jj]-* и т. п. (прямолинейно рассуждая, сюда нужно было бы приверстать даже такие совершенно русские фамилии, как *Королёв, Князев, Царев, Дьяконов, Капустин, Лапшин, Барсуков* и т. п., основы которых имеют неславянские истоки). Следовательно, опора на основу фамилии – не выход. Зачислять фамилии *Хабибуллин* и *Бгажноков* в русские? Тоже неудовлетворительно. Как быть, далее, с фамилиями, оканчивающимися на *-ов* или *-ин*, если происхождение их неизвестно, а имеющиеся аналогии (вроде *Бюлов, Радлов, Чаплин, Кронин, Граудин*) лишь делают еще более неясными возможности отождествления этих финалей с русскими патронимическими суффиксами?

Недостаток же второго подхода – в том, что, пользуясь названными выше источниками, мы вообще ничего не знаем о национальности носителя фамилии. Отбор русских фамилий при нем был бы вообще невозможен. Зная, что данный *Вернер* и данный *Басилашвили* считаются и считают себя русскими⁴, и принимая возможность существования других русских с такими же фамилиями, мы должны признать, что получаем картину абсолютно неопределенную: куда зачислять *Вернеров* и *Басилашвили*, которые

³ По счастью, наше общество еще не заражено таким вздором, как «политкорректность» (или как бы он там ни назывался, вплоть до омерзительного термина «антисексизм»), и здесь мы будем приводить фамилии в их принятой словарной форме (в единственном числе мужского рода). Конечно, представление фамилий в формах на *-овы, -ины, -ские, -ые, -ичи* в ряде случаев было бы более точным ср.: *род Трубецких* (имеются в виду все Трубецкие) – *род Трубецкого* (под этим выражением предпочтительно понимать прямых предков данного Трубецкого), однако мы не станем уклоняться от традиции.

⁴ Ср.: «...его имя Вернер, но он русский».

не в состоянии сообщить нам свою этническую принадлежность? кто может поручиться, что этот *Ким* и этот *Абрамович* – не русские? С другой стороны, зарегистрированные *Гавриловы*, *Лебедевы*, *Спиридоновы*, *Тихоновы* и *Шестаковы* могут оказаться не русскими⁵, а карелами, вепсами, хантами или юкагирами, родителям которых при поздней по сравнению с иными этносами «инвентаризации» было рекомендовано принять такие фамилии. Откуда нам узнать, что данные *Иванов*, *Павлов*, *Петров* или *Попов* – на самом деле не русские, а, подобно *Стойковым*, *Младеновым* и *Дуйчевым*, – безукоризненные болгары? В каких случаях фамилии *Исаев*, *Назаров*, *Муратов*, *Булатов* мы должны принимать за русские, а в каких – за фамилии представителей восточных народов (тюркские, кавказские), но оформленные на русский манер?

Проблема определения, что такое русская фамилия, достаточно сложна и не решена ни в одной из известных нам работ по антропонимии [ср.: Трубачев, 1968, 4–6]. В большинстве случаев понятие «русская фамилия» просто не формулируется, выдаваясь тем самым за некую очевидность или же условность⁶.

По этой дороге, к сожалению, придется пойти и нам. Если бы мы располагали полными данными переписи России, в которых, кроме фамилии «переписываемого», регистрировалась бы и его этническая идентичность, вопрос, возможно, решался бы так: русские фамилии – это фамилии русских вне зависимости от их (фамилий) происхождения и формантного оснащения (т. е. второй подход). Поскольку, однако, мы располагаем выборочными данными, где этническая принадлежность носителя фамилии неизвестна, реализуемым с некоторой (впрочем, довольно высокой) надежностью оказывается первый из упомянутых подходов (ср.: «Практически единственно целесообразно отнести к русским фамилии, получившие русское оформление, независимо от языкового происхождения основы» [Никонов, 1972, 119]).

Упомянутые его недостатки в значительной мере были сняты принятым нами характером отбора материала для подсчетов. Понимая, что заслуживающая доверия статистика при таком подходе может быть получена лишь для какой-то части наиболее встречающихся фамилий, мы поставили задачу предложить более или менее надежные относительные статистические данные для 500 единиц – в пять раз больше, чем в таблице частотности фамилий Унбегауна. Был составлен предварительный список с солидным «запасом» – из почти 800 фамилий, интуитивно представлявшихся наиболее встречающимися в русской этнической среде, с тем чтобы в дальнейшем верхняя, более надежная его часть и вошла в конечные статистические результаты. Фамилии вроде

⁵ «Что тут удивительного? Я знал одного Иванова, который был немец».

⁶ Правильный ответ на вопрос, что такое русская фамилия, по-видимому, таков: это фамилия, которая в данном своем качестве (именно как фамилия) возникла в русской этнической и языковой среде. Все прочие измерения – русское/нерусское происхождение основы, русское/нерусское аффиксное оформление, наличие материально и структурно тождественных фамилий в родственных языках, русская/нерусская среда «бытования», национальность «теперешнего» носителя фамилии и т. д. – могут признаваться сколь угодно важными, но принадлежность фамилии к числу русских определяется средой ее возникновения. Поэтому *Гайдар* – при всем своем нерусском облике – бесспорно русская фамилия, а *Иванов*, *Попов* или *Константинов* – русские с оговорками, поскольку возникали и в нерусском (болгарском) этноязыковом пространстве. Предложенная формулировка, однако, требует своего обоснования в специальной работе. Другое дело – в какой мере эта формулировка применима практически и достаточна ли при выяснении принадлежности конкретной фамилии к русским.

упоминавшихся выше *Вернер* или *Хабибуллин* в него не были включены по той причине, что, будучи подсчитанными, они в своей частотности попросту сильно не «дотянули» бы до вхождения в заветные полтысячи. Понятно, что по встречаемости они уступают фамилиям *Демьянов* или *Грибов*, которые, по нашим данным, вошли в пятую сотню. Сомнения могли возникнуть относительно высокочастотных фамилий с украинским суффиксальным оформлением, весомо представленных в ономастиконе территорий с преимущественно русским населением (скажем, *Кравченко*, *Петренко* или *Бондаренко*), но и они в фамильных списках жителей российских городов, как показали пробные наблюдения, оттесняются на довольно далекую периферию и могут быть благополучно исключены из подсчетов. Таким образом, в итоговом списке из 500 позиций безусловно господствующими моделями оказались фамилии на *-ов/-ев* (более 82 %), *-ин/-ын* (примерно 15 %) и *-ский/-цкий* (около 12 фамилий). Из иных фамильных оформителей в конечном списке оказались лишь *-ых* и *-ый* (в фамилиях *Черных* и *Черный*). С уверенностью можно предположить, что среди носителей этих первых пятисот фамилий есть люди, не русские по своей национальности, однако с той же уверенностью можно предполагать, что их число невелико и их исключение из квантитативных наблюдений, если бы оно было возможно, статистическую картину в целом не изменило бы. Таким образом, строгое определение того, какие фамилии являются русскими, в нашем случае было бы чрезмерной данью антропонимическому ригоризму. Такая строгость в предлагаемых подсчетах не понадобилась. Но вот В. А. Никонову, исходившему из близких соображений, в свой этимологический «Опыт словаря русских фамилий» (пробная часть на букву А, опубликованная в четырех выпусках «Этимологии») пришлось включить фамилии типа *Абдужабаров*, *Аманжолов*, *Атаклычев*, *Аюханов* – неизбежное следствие вынужденного компромисса.

Хронология и география поиска. Наше статистическое обследование хронологически замыкается на материале, относящемся к 1970–2000 гг. (в основной массе – к 1980–2000 гг.), т. е. к последней трети XX – самому началу XXI в. К наиболее важным источникам относятся телефонные справочники нескольких городов России и других территорий (Москва, Рязань, Владимир, Красноярск и др., на Украине – Большая Ялта и др.); об иных см. выше.

Сравнение с данными Б.-О. Унбегауна, характеризующими антропонимическую ситуацию в 10-е гг. XX в., которое позволяло бы делать наблюдения диахронического порядка (динамика наиболее частотного фонда русских фамилий), внешне возможно, но вряд ли его итоги будут очень уж показательны по той причине, что Унбегаун строил свою статистику на сведениях, касающихся лишь одного крупного населенного пункта – тогдашней столицы России Петербурга, тогда как география наших источников существенно шире, но как раз Петербург ими не затронут. Тем не менее сопоставление данных Унбегауна с нашими может быть предложено в следующих публикациях. Наш материал дает и иные возможности сделать наблюдения диалокального характера (расхождения в численных соотношениях наиболее частотных фамилий в разных городах).

Объем материала. К сожалению, сам характер добывания материала не позволяет сколько-нибудь точно оценить общий объем ономастических единиц, попадавших в поле зрения, и, следовательно, долю в нем тех фамилий, которые вошли в итоговый список. Из текущего в руки потока фамилий отбирались лишь те, которые попали в предварительный 800-единичный список (укороченный далее до 500 фамилий с наиболее на-

дежной статистикой), а пересчитывать вручную общее число фамилий, вошедших, например, в телефонные справочники крупных городов, – задача хотя и выполнимая, но трудная, времязатратная и малоблагодарная. Для многих же источников (скажем, библиотечные каталоги) она вообще невыполнима или выполнима лишь в очень грубых очертаниях. По-видимому, 95 % времени ушло бы на определение общего объема материала, из которого лишь чрезвычайно малая часть должна составить конечный результат, а остальной суждено было уйти в огромный балластный фон.

Тем не менее сообщим некоторые цифры. В упоминавшемся выше CD-справочнике по московским телефонам зарегистрировано 21 956 абонентов с фамилией *Иванов*, 17 528 *Кузнецовых*, 16 489 *Смирновых* и т. д. (по сведениям В. А. Никонова, общее число *Ивановых* в Москве составляет около 90 тыс., *Кузнецовых* – около 78 тыс., *Смирновых* – около 58 тыс. [см.: Никонов, 1982, 29; 1988, 37]. В других городах число носителей той или иной фамилии, разумеется, меньше (и вовсе не обязательно пропорционально меньше⁷).

Наша статистика строится на относительно небольшом материале, и поэтому может быть признана имеющей лишь самый предварительный характер, но в любом случае лучшей, чем таблица Унбегауна. Число всех учтенных нами по разным источникам носителей первых 500 наиболее частых русских фамилий составляет несколько сотен тысяч, т. е. на порядок меньше, чем в неопубликованной статистике Никонова (который, однако, не ограничивался «избранными» фамилиями, а считал сплошь⁸). Для ориентации: среди телефонных абонентов Москвы (т. е. владельцев зарегистрированных телефонов, а не вообще жителей) первые десять самых встречающихся московских фамилий носят почти 135 тыс. человек; правда, далее цифры ощутимо идут на убыль: если носители (абоненты) первой в ранговом списке фамилии измеряются пятизначным числом, то носители сотой и двухсотой – четырехзначными, а трехсотой и нескольких следующих *-сотых* фамилий – всего лишь трехзначными.

Проблема различия/тождества фамилий. Исходя из юридической трактовки тождества/нетождества имен, закрепленные в официальных документах орфографические варианты одной и той же фамилии следует считать разными ономастическими единицами. Очевидно, что этот юридически необходимый принцип противоречит нашим задачам. Достоверное историческое тождество вариантов типа *Лактионов* – *Локтионов*, *Высотский* – *Высоцкий* при выяснении статистики фамилий должно быть

---

⁷ Например, в телефонном справочнике Владимира зарегистрировано всего лишь 170 абонентов с фамилией *Иванов* – почти в 130 раз меньше, чем в Москве, при том что Владимир по числу жителей меньше Москвы примерно «только» в 25 раз. Эти большие «диспропорции» могут быть объяснены в первую очередь сильной неравномерностью географического распределения фамилий (может сказываться, но, видимо, в не слишком значительной степени, и уровень телефонизированности областного города по сравнению со столичным). Абонентов с фамилиями *Кузнецов* и *Смирнов* во владимирском телефонном справочнике насчитывается по 164, т. е. соответственно «всего» в 107 и 101 раз меньше, чем в Москве. Владимирская область, по исследованию В. А. Никонова, частично входит в зону безусловного преобладания фамилии *Смирнов*, охватывающую все северное Поволжье [см.: Никонов, 1988, 35].

⁸ Прикоснувшись к этому материалу, мы даже сейчас не можем оценить тот титанический труд, который вложил В. А. Никонов в свои статистико-ономастические разыскания. Не всякий отважится повторить его опыт.

«восстановлено в правах». Если отделение орфографических вариантов *Колмыков* и *Понамарев*, редких сравнительно с написаниями *Калмыков* и *Пономарев*, заметных погрешностей в статистику фамилий не внесет, то уже дифференцированное рассмотрение, например, близких по встречаемости вариантов одной и той же фамилии *Софронов* – *Сафронов* сильно сдвинет их вниз в ранговом списке.

Поэтому было принято решение при подсчетах объединять варианты, если различия касаются только орфографии и не затрагивают произношения в его литературном изводе (сама такая графическая вариативность обязана своим существованием по большей части малограмотности носителей фамилий и мелких чиновников – регистраторов гражданского состояния). В нашем первоначальном списке из 800 фамилий оказались, помимо уже упомянутых, такие варианты (первым дается более частый, но необязательно исторически более оправданный; расхождением *e/ё* в возможных написаниях для сокращения перечня пренебрегаем): *Аксенов* – *Оксенов*, *Акулов* – *Окулов*, *Анисимов* – *Онисимов*, *Астафьев* – *Остафьев*, *Балашов* – *Балашев*, *Варфоломеев* – *Ворфоломеев*, *Дегтярев* – *Дехтярев*, *Казаков* – *Козаков*, *Калачев* – *Калачов*, *Карташов* – *Карташев* – *Корташов*, *Кириллов* – *Кирилов*, *Кондрашов* – *Кондрашев*, *Корнеев* – *Карнеев*, *Лисицын* – *Лисицин*, *Логунов* – *Лагунов*, *Макеев* – *Мокеев*, *Олейников* – *Алейников*, *Панкратов* – *Понкратов*, *Пантелеев* – *Пантилеев*, *Поздняков* – *Позняков*, *Родионов* – *Радионов*, *Рогачев* – *Рогачов*, *Савин* – *Саввин*, *Сазонов* – *Созонов*, *Сафонов* – *Софонов*, *Севастьянов* – *Севостьянов*, *Синицын* – *Синицин*, *Снегирев* – *Снигирев*, *Субботин* – *Суботин*, *Фадеев* – *Фаддеев*, *Чернышев* – *Чернышов*, *Шестаков* – *Шостаков* и ряд других. «Вторые» («правые») варианты встречаются в наших источниках иной раз буквально единичными фиксациями, так что различная трактовка вариантов сказала бы на статистических итогах не слишком значительно. Все это случаи простые. Труднее было бы принять решения о парах типа *Коротыгин* – *Каратыгин*, *Ложечников* – *Лажечников*, *Марковников* – *Марковников*, *Собашиников* – *Сабашиников*, относительно которых мы знаем, что один из их членов в части случаев представляет собою сознательное орфографическое искажение – для зрительного отдаления от написания, по тем или иным причинам неприятного или невыгодного носителю фамилии. Но подобных пар в обследованном массиве фамилий не оказалось. Затруднительной в наших материалах оказалась лишь этимологически небесспорная пара *Вишняков* – *Вешняков*, которую мы отважились объединить в одну фамилию. При возможной производности (опосредованной промежуточными деривационными звеньями) части регистрируемых форм *Вишняков* от *вишня*⁹ мы предполагаем, что все же большинство из них входит в число производных от *вешний*, *весна*, что более оправданно для антропонимов (прозвище *Вешняк*, могущее указывать на время рождения ребенка; так же полагает Б. О. Унбегаун [1995, 164])¹⁰.

Родственные формы, исторически тождественные, но различающиеся произношением, трактовались, конечно же, как разные фамилии: от *Кузьмин* была отде-

⁹ Ср. *вишняк* ‘вишневая роща, лесок, сад’, перм. *вишняк* ‘вишневое дерево’, пск. *вишняг* ‘вишенник’, дон. *вишняк* ‘компот из вишни’ [Даль, 1, 209; СРНГ, 4, 311; Словарь донского казачества, 79], укр.-полес. *вишняк* ‘птица *Coccothraustes coccothraustes* L., дубонос’ [Никончук, 1968, 443].

¹⁰ Менее вероятно производность от *вешняк* ‘человек, занимающийся весенним морским промыслом’ – в силу узкой локальности этого значения: только арх., мурман. [Даль, 1, 187; СРНГ, 4, 226].

лена форма *Кузмин* (и, разумеется, образованные от формы личного имени *Коз(ь)ма*, более близкой к этимону, *Козьмин*, *Козмин* и *Казмин*; впрочем, реальность и важность фонетических расхождений [з'м'] – [зм'] может быть оспорена), а уж тем более *Адрианов*, *Андрьянов* и *Андреянов* – от *Андреанов*, *Ильюшин* – от *Илюшин*, *Кассианов* – от *Касьянов*, *Логвинов* – от *Логоинов*, *Памфилов* – от *Панфилов* и под. Однако варианты *Левин* [л'э] и встречающийся гораздо реже *Лёвин* [л'о] не могли быть разграничены [ср.: Унбегаун, 1995, 260], как и *Алехин* [л'о] – *Алехин* [л'э], о допустимости различий между которыми мы знаем не столько из собственных встреч с последним вариантом, сколько из упоминаний фамилии великого шахматиста в фонологических работах Реформатского. Думаем, однако, что их разграничение, окажись оно возможным, очень мало отразилось бы на ранговой позиции преобладающих вариантов.

Могли возникнуть теоретические сомнения относительно трактовки этимологически (и орфографически) тождественных, но разноударных вариантов фамилий (типа *Иванов*, *Соколов*, *Быков*, *Зимин* – гораздо более редкие *Иванов*, *Соколов*, *Быков*, *Зимин*). Однако отсутствие ударения в источниках делает проблему выбора решений (объединение или ригористическое разделение?) совершенно праздною и однозначно снимает ее в пользу неразличения вариантов. Как отдельные рассматривались фамилии *Звягинцев* и куда более редкая *Звегинцев*, различающиеся, кроме ударения, и написанием (не исключено, что ударением на суффиксе *-ин-* характеризуется некоторая часть фиксаций с написанием корневой гласной через *я*). Графическая форма *Рябцов*, с возможным за нею двояким ударением, но явным преобладанием ударения на суффиксе, рассматривалась как отражающая фамилию, отдельную от *Рябцев* (до проникновения в наш конечный 500-единичный список, однако, не «дотянул» даже этот более частый вариант на *-ев*).

Численное представление результатов. Сначала нужно оговорить одно обстоятельство. И использованные нами данные по Москве превосходят количественные данные по любому другому городу или региону. Суммированные с остальными, «московские» числа подавляли их, и конечная картина распределения частот в очень сильной мере отражала именно ситуацию с фамилиями в Москве. Конечно, население Москвы как мегаполиса, всегда воспринимавшего большое количество иммигрантов, может (и должно) пониматься в качестве некоей аппроксимативной модели всего русского населения или хотя бы русской его части (носителей русских фамилий). И все же, несмотря на положение Москвы как перекрестка, открытого всем ветрам, в ней, как и в каждом городе и регионе [ср.: Никонов, 1986, 33 и след.], в количественных соотношениях фамилий, даже наиболее частотных, есть своя специфика. Стремясь к получению картины, которая отражала бы, насколько это возможно в описанных условиях, соотношение фамилий русских в целом, и желая «пригасить» влияние на нее московского «колорита», мы на стадии оперирования абсолютными численными показателями после ряда пробных суммирований использовали «московские» числа в десятикратном уменьшении. Долевые пропорции русских фамилий в Москве тем самым были сохранены, но уже не оказывали столь заметного воздействия на относительно частотное распределение фамилий в общерусском ономастическом ландшафте.

Цель нашего подсчета – дать картину сравнительной встречаемости нескольких сотен наиболее частых русских фамилий. Мы отказались от представления этой картины в абсолютных цифрах как непоказательных: при выборочном подсчете, вынужден-

но принятом нами, они будут отражать не реальное количество носителей разных фамилий (генеральную совокупность), а лишь наш скромный опыт. Кроме того, абсолютные численные данные затруднили бы сопоставимость результатов, относящихся к разным местностям (городам), в доленом плане – из-за возможной существенной разницы в численности их жителей (например, населения огромной столицы и средней величины областного города).

В нашей итоговой таблице числа, показывающие относительную встречаемость фамилий (f), получены отнесением суммарной абсолютной частоты данной фамилии по нашим данным (F ; не приводится) к суммарной абсолютной частоте наиболее распространенной у русских фамилии *Иванов*. Для сравнения приводятся обработанные тем же способом данные относительно 100 фамилий, составляющих «Таблицу частотности...» Б.-О. Унбегауна [1995, 312–313] (R^v и f^v).

Ранговый список 500 самых распространенных русских фамилий

R	Фамилия	f	R^v	f^v
1	Иванов	1,0000	1	1,0000
2	Смирнов	0,7412	4	0,4617
3	Кузнецов	0,7011	23–24	0,2034
4	Попов	0,5334	9	0,3381
5	Васильев	0,4948	2	0,7086
6	Петров	0,4885	3	0,6944
7	Соколов	0,4666	7	0,3947
8	Михайлов	0,3955	5	0,4135
9	Новиков	0,3743	39–40	0,1274
10	Федоров	0,3662	6	0,3968
	Морозов	0,3639	41	0,1263
	Волков	0,3636	22	0,2039
	Алексеев	0,3460	11	0,3166
	Лебедев	0,3431	13	0,2830
15	Семенов	0,3345	16	0,2589
	Егоров	0,3229	21	0,2227
	Павлов	0,3226	17	0,2516
	Козлов	0,3139	36	0,1336
	Степанов	0,3016	15	0,2605
20	Николаев	0,3005	19	0,2353
	Орлов	0,2976	27	0,1693
	Андреев	0,2972	10	0,3333
	Макаров	0,2924	44	0,1216
	Никитин	0,2812	23–24	0,2036
25	Захаров	0,2755	31	0,1515
	Зайцев	0,2728	45	0,1158
	Соловьев	0,2712	25	0,2002
	Борисов	0,2710	61–62	0,0970
	Яковлев	0,2674	8	0,3470
30	Григорьев	0,2541	14	

<i>R</i>	<i>Фамилия</i>	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
	Романов	0,2442	42	0,2767
	Воробьев	0,2371	63–64	0,1253
	Сергеев	0,2365	30	0,0949
	Кузьмин	0,2255	34	0,1525
35	Фролов	0,2235	77–78	0,1426
	Александров	0,2234	12	0,0854
	Дмитриев	0,2171	20	0,2956
	Королев	0,2083		0,2290
	Гусев	0,2075	52	
40	Киселев	0,2070	54	0,1043
	Ильин	0,2063	37	0,1012
	Максимов	0,2059	35	0,1326
	Поляков	0,2035	65	0,1405
	Сорокин	0,1998	55–56	0,0943
45	Виноградов	0,1996	33	0,1006
	Ковалев	0,1978		0,1431
	Белов	0,1964	74	
	Медведев	0,1953		0,0870
	Антонов	0,1928	48	
50	Тарасов	0,1896		0,1137
	Жуков	0,1894	61–62	
	Баранов	0,1883	69–70	0,0970
	Филиппов	0,1827	29	0,0907
	Комаров	0,1799	80	0,1530
	Давыдов	0,1767	51	0,0828
	Беляев	0,1750	46	0,1059
	Герасимов	0,1742	38	0,1153
	Богданов	0,1706	18	0,1300
	Осипов	0,1702	43	0,2406
60	Сидоров	0,1695	71–72	0,1232
	Матвеев	0,1693	32	0,0881
	Титов	0,1646	76	0,1468
	Марков	0,1628	39–40	0,0860
	Миронов	0,1625	90–91	0,1274
	Крылов	0,1605	57	0,0729
	Куликов	0,1605		0,1001
	Карпов	0,1584	73	
	Власов	0,1579	92	0,0875
	Мельников	0,1567		0,0718
70	Денисов	0,1544	97–99	
	Гаврилов	0,1540	47	0,0676
	Тихонов	0,1537		0,1143
	Казаков	0,1528		
	Афанасьев	0,1516	28	
	Данилов	0,1505	53	0,1588

R	Фамилия	f	R^V	f^V	
80	Савельев	0,1405	66	0,1032	
	Тимофеев	0,1403	26	0,0938	
	Фомин	0,1401	90–91	0,1803	
	Чернов	0,1396		0,0729	
	Абрамов	0,1390	83		
	Мартынов	0,1383	87	0,0791	
	Ефимов	0,1377	49	0,0744	
	Федотов	0,1377	93–94	0,1101	
	Щербаков	0,1375	63–64	0,0713	
	Назаров	0,1366	95	0,0949	
	Калинин	0,1327		0,0708	
	Исаев	0,1317			
	Чернышев	0,1267			
90	Быков	0,1255	82		
	Маслов	0,1249		0,0797	
	Родионов	0,1248			
	Коновалов	0,1245			
	Лазарев	0,1236			
	Воронин	0,1222	97–99		
	Климов	0,1213		0,0676	
	Филатов	0,1208			
	Пономарев	0,1203	85		
	Голубев	0,1200	84	0,0770	
	Кудрявцев	0,1186	60	0,0786	
	100	Прохоров	0,1182		0,0980
		Наумов	0,1172	100	
Потапов		0,1165		0,0660	
Журавлев		0,1160			
Овчинников		0,1148			
Трофимов		0,1148	68		
Леонов		0,1142		0,0912	
Соболев		0,1135	71–72		
Ермаков		0,1120		0,0881	
Колесников		0,1120			
110		Гончаров	0,1115		
		Емельянов	0,1081		
		Никифоров	0,1055	58	
	Грачев	0,1049		0,0991	
	Котов	0,1037			
	Гришин	0,1017			
	Ефремов	0,0995			
	Архипов	0,0993			
	Громов	0,0986			
	Кириллов	0,0982	88		
	120	Мальшев	0,0978		0,0739

<i>R</i>	<i>Фамилия</i>	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
130	Панов	0,0978	59	0,0985
	Моисеев	0,0975		
	Румянцев	0,0975		
	Акимов	0,0963		
	Кондратьев	0,0954		
	Бирюков	0,0950	55–56	0,1007
	Горбунов	0,0940		
	Анисимов	0,0925		
	Еремин	0,0916		
	Тихомиров	0,0907		
	Галкин	0,0884		
	Лукьянов	0,0876		
	Михеев	0,0872		
	Скворцов	0,0862		
	Юдин	0,0859		
Белоусов	0,0856	81	0,0818	
Нестеров	0,0842			
Симонов	0,0834			
Прокофьев	0,0826			
Харитонов	0,0819			
Князев	0,0809			
Цветков	0,0807			
Левин	0,0806			
Митрофанов	0,0796			
Воронов	0,0792			
Аксенов	0,0781			
Софронов	0,0781			
Мальцев	0,0777			
Логинов	0,0774			
150	Горшков			0,0771
	Савин	0,0771		
	Краснов	0,0761		
	Майоров	0,0761		
	Демидов	0,0756		
	Елисеев	0,0754		
	Рыбаков	0,0754		
	Сафонов	0,0753		
	Плотников	0,0749		
	Демин	0,0745	160	
Хохлов	0,0745			
Фадеев	0,0740			
Молчанов	0,0739			
Игнатов	0,0738			
Литвинов	0,0738			
Ершов	0,0736			

<i>R</i>	<i>Фамилия</i>	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
170	Ушаков	0,0736	96	0,0697
	Дементьев	0,0722		
	Рябов	0,0722		
	Мухин	0,0719	50	
	Калашников	0,0715		
	Леонтьев	0,0714		
	Лобанов	0,0714		
	Кузин	0,0712		
	Корнеев	0,0710		
	Евдокимов	0,0700		
Бородин	0,0699			
Платонов	0,0699			
180	Некрасов	0,0697		79
	Балашов	0,0694		
	Бобров	0,0692		
	Жданов	0,0692		
	Блинов	0,0687		
	Игнатьев	0,0683		
	Коротков	0,0678		
	Муравьев	0,0675		
	Крюков	0,0672		
	Беляков	0,0671		
190	Богомолов	0,0671	97–99	0,0676
	Дроздов	0,0669		
	Лавров	0,0666		
	Зуев	0,0664		
	Петухов	0,0661		
	Ларин	0,0659		
	Никулин	0,0657		
	Серов	0,0657		
	Терентьев	0,0652		
	Зотов	0,0651		
200	Устинов	0,0650	69–70	0,0907
	Фокин	0,0648		
	Самойлов	0,0647		
	Константинов	0,0645		
	Сахаров	0,0641		
	Шишкин	0,0640		
	Самсонов	0,0638		
	Черкасов	0,0637		
	Чистяков	0,0637		
	Носов	0,0630		
210	Спиридонов	0,0627		
	Карасев	0,0618		
	Авдеев	0,0613		

<i>R</i>	<i>Фамилия</i>	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
	Воронцов	0,0612		
	Зверев	0,0606		
	Владимиров	0,0605		
	Селезнев	0,0598		
	Нечаев	0,0590		
	Кудряшов	0,0587		
	Седов	0,0580		
	Фирсов	0,0578		
	Андрианов	0,0577		
220	Панин	0,0577		
	Головин	0,0571		
	Терехов	0,0569		
	Ульянов	0,0567		
	Шестаков	0,0566		
	Агеев	0,0564		
	Никонов	0,0564		
	Селиванов	0,0564		
	Баженов	0,0562		
	Гордеев	0,0562		
230	Кожевников	0,0562		
	Пахомов	0,0560		
	Зимин	0,0557		
	Костин	0,0556		
	Широков	0,0553		
	Филимонов	0,0550		
	Ларионов	0,0549		
	Овсянников	0,0546		
	Сазонов	0,0545		
	Суворов	0,0545		
240	Нефедов	0,0543		
	Корнилов	0,0541		
	Любимов	0,0541		
	Львов	0,0536	77–78	
	Горбачев	0,0535		0,0854
	Копылов	0,0534		
	Лукин	0,0531		
	Токарев	0,0527		
	Кулешов	0,0525		
	Шилов	0,0522		
250	Большаков	0,0518		
	Панкратов	0,0518		
	Родин	0,0514		
	Шаповалов	0,0514		
	Покровский	0,0513	86	
	Бочаров	0,0507		0,0755

R	<i>Фамилия</i>	f	R^y	f^y
	Никольский	0,0507		
	Маркин	0,0506		
	Горелов	0,0500		
	Агафонов	0,0499		
260	Березин	0,0499		
	Ермолаев	0,0495		
	Зубков	0,0495		
	Куприянов	0,0495		
	Трифонов	0,0495		
	Масленников	0,0488		
	Круглов	0,0486		
	Третьяков	0,0486		
	Колосов	0,0485		
	Рожков	0,0485		
270	Артамонов	0,0482		
	Шмелев	0,0481		
	Лаптев	0,0478		
	Лапшин	0,0468		
	Федосеев	0,0467		
	Зиновьев	0,0465		
	Зорин	0,0465		
	Уткин	0,0464		
	Столяров	0,0461		
	Зубов	0,0458		
280	Ткачев	0,0454		
	Дорофеев	0,0450		
	Антипов	0,0447		
	Завьялов	0,0447		
	Свиридов	0,0447		
	Золотарев	0,0446		
	Кулаков	0,0446		
	Мещеряков	0,0444		
	Макеев	0,0436		
	Дьяконов	0,0434		
290	Гуляев	0,0433		
	Петровский	0,0432		
	Бондарев	0,0430		
	Поздняков	0,0430		
	Панфилов	0,0427		
	Кочетков	0,0426		
	Суханов	0,0425		
	Рыжов	0,0422		
	Старостин	0,0421		
	Калмыков	0,0418		
300	Колесов	0,0416		

<i>R</i>	<i>Фамилия</i>	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
	Золотов	0,0415		
	Кравцов	0,0414		
	Субботин	0,0414		
	Шубин	0,0414		
	Щукин	0,0412		
	Лосев	0,0411		
	Винокуров	0,0409		
	Лапин	0,0409		
	Парфенов	0,0409		
310	Исаков	0,0407		
	Голованов	0,0402		
	Коровин	0,0402		
	Розанов	0,0401		
	Артемов	0,0400		
	Козырев	0,0400		
	Русаков	0,0398		
	Алешин	0,0397		
	Крючков	0,0397		
320	Булгаков	0,0395		
	Кошелев	0,0391		
	Сычев	0,0391		
	Синицын	0,0390		
	Черных	0,0383		
	Рогов	0,0381		
	Кононов	0,0379		
	Лаврентьев	0,0377		
	Евсеев	0,0376		
	Пименов	0,0376		
	Пантелеев	0,0374		
330	Горячев	0,0373		
	Аникин	0,0372		
	Лопатин	0,0372		
	Рудаков	0,0372		
	Одинцов	0,0370		
	Серебряков	0,0370		
	Панков	0,0369		
	Дегтярев	0,0367		
	Орехов	0,0367		
	Царев	0,0363		
340	Шувалов	0,0356		
	Кондрашов	0,0355		
	Горюнов	0,0353		
	Дубровин	0,0353		
	Голиков	0,0349		
	Курочкин	0,0348		

R	<i>Фамилия</i>	f	R^y	f^y
	Латышев	0,0348		
	Севастьянов	0,0348		
	Вавилов	0,0346		
	Ерофеев	0,0345		
350	Сальников	0,0345		
	Клюев	0,0344		
	Носков	0,0339		
	Озеров	0,0339		
	Кольцов	0,0338		
	Комиссаров	0,0337		
	Меркулов	0,0337		
	Киреев	0,0335		
	Хомяков	0,0335		
	Булатов	0,0331		
360	Ананьев	0,0329		
	Буров	0,0327		
	Шапошников	0,0327		
	Дружинин	0,0324		
	Островский	0,0324		
	Шевелев	0,0320		
	Долгов	0,0319		
	Суслов	0,0319		
	Шевцов	0,0317		
	Пастухов	0,0316		
370	Рубцов	0,0313		
	Бычков	0,0312		
	Глебов	0,0312		
	Ильинский	0,0312		
	Успенский	0,0312		
	Дьяков	0,0310		
	Кочетов	0,0310		
	Вишневский	0,0307		
	Высоцкий	0,0305		
	Глухов	0,0305		
380	Дубов	0,0305		
	Бессонов	0,0302		
	Ситников	0,0302		
	Астафьев	0,0300		
	Мешков	0,0300		
	Шаров	0,0300		
	Яшин	0,0299		
	Козловский	0,0298		
	Туманов	0,0298		
	Басов	0,0296		
390	Корчагин	0,0295		

<i>R</i>	<i>Фамилия</i>	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
400	Болдырев	0,0293		
	Олейников	0,0293		
	Чумаков	0,0293		
	Фомичев	0,0291		
	Губанов	0,0289		
	Дубинин	0,0289		
	Шульгин	0,0289		
	Касаткин	0,0285		
	Пирогов	0,0285		
	Семин	0,0285		
	Трошин	0,0284		
	Горохов	0,0282		
	Стариков	0,0282		
	Щеглов	0,0281		
	Фетисов	0,0279		
	Колпаков	0,0278		
	Чесноков	0,0278		
410	Зыков	0,0277		
	Верещагин	0,0274		
	Минаев	0,0272		
	Руднев	0,0272		
	Троицкий	0,0272		
	Окулов	0,0271		
	Ширяев	0,0271		
	Малинин	0,0270		
	Черепанов	0,0270		
	Измайлов	0,0268		
	Алехин	0,0265		
420	Зеленин	0,0265		
	Касьянов	0,0265		
	Пугачев	0,0265		
	Павловский	0,0264	93–94	
	Чижов	0,0264		0,0713
	Кондратов	0,0263		
	Воронков	0,0261		
	Капустин	0,0261		
	Сотников	0,0261		
	Демьянов	0,0260		
430	Косарев	0,0257		
	Беликов	0,0254		
	Сухарев	0,0254		
	Белкин	0,0253		
	Беспалов	0,0253		
	Кулагин	0,0253		
	Савицкий	0,0253		

R	<i>Фамилия</i>	f	R^y	f^y	
440	Жаров	0,0253			
	Хромов	0,0251			
	Еремеев	0,0250			
	Карташов	0,0250			
	Астахов	0,0246			
	Русанов	0,0246			
	Сухов	0,0246			
	Вешняков	0,0244			
	Волошин	0,0244			
	Козин	0,0244			
	Худяков	0,0244			
	Жилин	0,0242			
	Малахов	0,0239			
450	Сизов	0,0237			
	Ежов	0,0235			
	Толкачев	0,0235			
	Анохин	0,0232			
	Вдовин	0,0232			
	Бабушкин	0,0231			
	Усов	0,0231			
	Лыков	0,0229			
	Горлов	0,0228			
	Коршунов	0,0228			
	Маркелов	0,0226			
	460	Постников	0,0225		
		Черный	0,0225		
Дорохов		0,0224			
Свешников		0,0224			
Гуцин		0,0222			
Калугин		0,0222			
Блохин		0,0221			
Сурков		0,0221			
Кочергин		0,0219			
Греков		0,0217			
470		Казанцев	0,0217		
		Швецов	0,0217		
		Ермилов	0,0215		
	Парамонов	0,0215			
	Агапов	0,0214			
	Минин	0,0214			
	Корнев	0,0212			
	Черняев	0,0212			
	Гуров	0,0210			
	480	Ермолов	0,0210		
		Сомов	0,0210		

<i>R</i>	Фамилия	<i>f</i>	<i>R^v</i>	<i>f^v</i>
	Добрынин	0,0208		
	Барсуков	0,0205		
	Глушков	0,0203		
	Чеботарев	0,0203		
	Москвин	0,0201		
	Уваров	0,0201		
	Безруков	0,0200		
	Муратов	0,0200		
	Раков	0,0198		
490	Снегирев	0,0198		
	Гладков	0,0197		
	Злобин	0,0197		
	Моргунов	0,0197		
	Поликарпов	0,0197		
	Рябинин	0,0197		
	Судаков	0,0196		
	Кукушкин	0,0193		
	Калачев	0,0191		
	Грибов	0,0190		
500	Елизаров	0,0190		
	Звягинцев	0,0190		
	Корольков	0,0190		
	Федосов	0,0190 ¹¹		

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955 (воспроизв. 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882).

Никонов В. А. Опыт словаря русских фамилий. I // Этимология. 1970. М., 1972.

¹¹ Хочется поделиться одним небезынтересным, кажется, наблюдением, касающимся интуитивных представлений «среднего носителя» языка о распространенности русских фамилий. Закончив написание на компьютере настоящей статьи, мы запустили *spelling* для выявления возможных опечаток. В орфографический словарь, заложенный в компьютерную память (версию программы *Word* вежливо не упомянем), включены и наиболее частые или наиболее известные фамилии. Насколько объем их список, судить весьма затруднительно. Составлялся он, можно предположить, более или менее на глазок. Из пятисот (точнее, 503) фамилий нашего списка компьютер «опознал» несколько менее двух третей. Естественным кажется, что с убыванием относительных частот в нашем ранговом списке количество «неопознанных» *spelling* 'ом фамилий должно нарастать. Так и есть: если в последней, пятой сотне фамилий «сомнения» *spelling* 'а вызвали 56 позиций, то в четвертой – 43, в третьей – 44, во второй – 28, а в первой – всего 6. В этой «лидирующей» шестерке оказались фамилии *Киселев*, *Сорокин*, *Крылов*, *Чернышев*, *Маслов* и *Кудрявцев*. Великий баснописец и его однофамилец, великий кораблестроитель и механик, как выясняется, все же не настолько велики, чтобы составитель орфографической базы счел нужным вспомнить о них.

- Никонов В. А.* Личное имя – социальный знак // Глазами этнографов. М., 1982.
- Никонов В. А.* География фамилий. М., 1986.
- Никонов В. А.* Словарь русских фамилий. Составитель Е. Л. Крушельницкий. М., 1993.
- Никончук Н. В.* Полесские названия птиц // Лексика Полесья: Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968. С. 439–471.
- Словарь донского казачества – Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1, 2. М.; Л., 1965–1966; Вып. 3–... . Л. (СПб.), 1968–... .
- Суперанская А. В., Сулова А. В.* Современные русские фамилии. М., 1984.
- Трубачев О. Н.* Из материалов для этимологического словаря фамилий России: (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология, 1966. Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. М., 1968.
- Унбегаун Б.-О.* Русские фамилии. М., 1995.
- Unbegaun B.* La fréquence des noms de famille russes // Université Libre de Bruxelles: Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. **17**. 1963–1965.

* * *

Анатолий Федорович Журавлев – доктор филологических наук, заведующий отделом этимологии и ономастики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва).